

Валерий Ильичев

Страсти сыщика Перова

16+

Валерий Ильичев

Страсти сыщика Перова

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ильичев В. А.

Страсти сыщика Перова / В. А. Ильичев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

В повести «Страсти сыщика Перова» герой силой воображения попадает в разные переломные моменты истории России. Он становится свидетелем трагических последствий людского предательства под давлением внешних обстоятельств. Вернувшись в наше время, сам сыщик стоит перед трудным выбором сохранить верность служебному долгу или нарушить закон.

Глава I

Искушение

Перов нервно погладил шершавую рукоять пистолета. Знакомый сыщик из местного отдела Грунов ободряюще подмигнул:

– Ты что подмышкой чепешь, словно блох нахватал? И чего вас из убойного отдела занесло на нашу территорию разбой раскрывать?

– К нам приплыла информация о связи приёмщицы из обменного пункта с уголовниками. Она по мобильному телефону шлёт сообщение своему любовнику Дёгтю о появлении выгодной жертвы и затягивает время, дожидаясь появления бандитов, которые грабят клиентов.

– Это конечно, так. Но только мне думается, есть у вас в этом деле и другой более важный интерес.

– Ты прав: Дёготь подозревается в заказном убийстве, и нам надо его прижать, взяв с поличным на новом преступлении. Наша подстава капитан Тернов, под видом крупного бизнесмена сейчас принесёт на обмен крупную сумму «баксов». Теперь следите в оба.

Сыщики замолчали, напряженно наблюдая, как Тернов вальяжно направился к пункту обмена валюты, крепко сжимая в руке кейс. Томительно текли минуты. Перов расчётливо прикинул:

«Похоже, клюнули. Если захватим с поличным Дёгтя, то попробуем склонить его к даче показаний по убийству предпринимателя Фирсова».

Внезапно молодой опер Климов прервал молчаливое ожидание:

– Смотрите: появились объявленные в розыск угнанные «Жигули». И за рулём сам Дёготь восседает.

– Если Дёготь в машине останется, то его участие в разбое тяжело будет доказать. В крайнем случае, мы привлечём его за угон.

Дверь обменного пункта отворилась, и на улицу опасно прижимая к себе кейс, вышел Тернов. Тут же к нему направились двое громил, доставая из-под курток железные прутья арматуры. Но ожидавший нападение Тернов ловким нырком ушел от удара в сторону, и, выхватив пистолет, скомандовал:

– Стоять! Мы из МУРа!

Тут же к оторопевшим налетчикам подскочили другие сыщики и, жестко бросив лицом на асфальт, захлопнули на запястьях наручники. Автомашина Перова, взвизгнув тормозами, блокировала всякую возможность Дёгтю скрыться. В присутствии понятых сыщики извлекли из-под его куртки пистолет «Вальтер». Перов притворно изумился:

– Неужели ты, Дёготь пошел на разбой со стволом, засвеченным на убийстве Фирсова? Это весьма опрометчиво! Поедем, продолжим разговор в отделе.

Заведя Дёгтя в кабинет, Перов встал перед бандитом и с минуту испытующе смотрел ему в глаза. Дёготь выдержал испытание. И Перов начал атаку:

– Тебе привет от Фирсова. Он ждёт тебя в аду с большим нетерпением. Твоё участие в разбое дело десятое. Меня интересует заказчик убийства Фирсова. Этот фирмач Купол совсем берега потерял. Думает, что с его связями высоко взлетел и его не достать.

– В обмен что-нибудь серьезное предложить можешь? Например, полное освобождение от уголовной ответственности.

– Теперь ты хочешь подпрыгнуть выше крыши! Так дело не пойдет. За свои дела приземлишься на копчик в зону. Но сесть за соучастие в разбое это одно, а за заказное убийство крутого бизнесмена совсем иное дело.

– Это еще доказать надо!

– Легко: напротив дома Фирсова видеокамера на крыше игорного дома установлена. На изъятой нами пленке четко видно, как ты и Уксус вслед за жертвой в подъезд нырнули. И тут же после убийства выбежали, сели в машину и уехали с места происшествия.

– Ну и что? В подъезде ведь видеокамеры не было. Может быть, мы с приятелем после пары бутылок пива отлить туда забегали.

– Такая вероятность вполне допустима. Потому мы вам с Уксусом и дали немного погулять. А сегодня ты сам засветился в разбое, да ещё с пистолетом, из которого раньше стрелял в Фирсова. Я и без экспертизы в этом уверен. Молчишь? Значит я прав. Ну что скажешь?

– Зря ты на меня давишь. Мне без разницы, какой срок мотать. Я в зоне по любому в авторитетах ходить буду.

– Ты упустил, что от Фирсова крутые кавказцы кормились. Они жаждут мести. А Купол с ними бодаться не станет. Узнав о твоём аресте за разбой, он сыграет на опережение и навсегда запечатает тебе язык. Так что будет лучше, если дашь мне показания.

– А что изменится, если я заговорю? Все равно замочат. Хотя есть вариант. Но мне нужны гарантии.

– Ты же знаешь, что я всегда слово держу. Говори.

– Я для подстраховки тайно сделал запись разговора с Куполом об убийстве Фирсова. Подскажу, где она хранится. Но меня не засвечивай. Найдёшь, её, якобы, случайно при обыске. Что предложишь взамен?

– Выгоды две: ты при разбое сегодня в машине сидел. Договорись с подельниками тебя по этому делу с собой не тянуть. Пусть скажут, что случайную машину, проголосовав, на дороге взяли.

– А убийство Фирсова?

– Там еще проще. Ты думаешь, где сейчас твой подельник Уксус?

– После убийства Фирсова он за Урал к тетке в деревню укатил.

– Запоздалые у тебя сведения. Разбился Уксус на своей «Ладе». На трассе заснул и на встречную полосу выскочил. А на мертвого все свалить можно. Стрелял в Фирсова он, а ты у него потом ствол взял. Или я не прав?

– Начет Уксуса информация точная? Ну, тогда может и прокатить. Давай, Валентин Антонович, бумагу. Я тебе начерчу план тайника в доме Уксуса, где хранится тайно сделанная запись разговора с Куполом об убийстве Фирсова.

Глядя, как Дёготь коряво рисует чертеж, Перов радостно подумал, что удастся, наконец, арестовать Купола. Дёготь лихо начертил крестик на месте тайника и, протянув измятый листок сыщику, заинтересовался:

– Я, конечно, вор и за свои грехи отвечу. А вот ты, начальник, в майорах ходишь, тебе почет и уважение. Неужели, не страшно, заменять собой прокурора, суд, и палача? Ведь единолично решаешь, кому в тюрьме сидеть, а кому и на воле гулять. Перед Богом предстать не страшно?

– Ты за собственными делами следи, а за свои поступки я сам отвечу!

– Как знаешь – я только из любопытства заинтересовался.

Отправив Дёгтя в камеру, Перов поспешил в дом погибшего в автокатастрофе Уксуса. Обнаружив в доме Уксуса тайную запись, сыщик после некоторого раздумья направился к Куполу. Он намеревался пригрозить фирмачу скорым арестом и заставить совершить ошибки, в спешке заметая следы.

Подъехав к особняку Купола, сыщик некоторое время сидел в машине, намечая тактику предстоящего разговора. Решив разыграть роль простодушного полицейского, действующего бесхитростно напрямую, подошёл к резным дверям и нажал кнопку звонка. Видеокамера над дверью медленно повернулась и нацелилась ему в лицо. Вкрадчивый баритон заинтересовался о цели его визита. Перов назвал себя, и дверь тут же открылась.

В сопровождении двух охранников Перов поднялся на второй этаж в просторную гостиную. Хозяин появился неожиданно из-за малоприметной двери рядом со старинным громоздким шкафом. Лицо Купола не выражало никакого беспокойства по поводу появления

нежданного гостя. Он приказал оставить их одних, и, пригласив сыщика присесть, жестко предупредил:

– Надеюсь, вы информированы о моей дружбе с вашим высоким начальством, и у вас имеются серьёзные основания нанести мне столь поздний визит.

Не говоря ни слова, Перов включил запись беседы Купола с убийцами. Прослушав содержание, Купол вопреки ожиданиям с подчеркнутым равнодушием спросил:

– Кроме этой болтовни есть что-нибудь ещё?

– Да, изобличающие вас показания нанятых вами киллеров.

– Мой адвокат превратит ваши улики в прах. А потому я готов заплатить за ваши напрасные хлопоты в разумных пределах. Сколько вы хотите?

– Я взятку не беру.

– Можно назвать мое предложение не взяткой, а вознаграждением за проделанный вами нелегкий, но бесполезный труд.

– Нет, я из тех сыщиков, которые искренне считают, что вор должен сидеть в тюрьме.

– Ну, тогда деньги у меня возьмет другой сыщик или следователь. А потом Уксус и Дёготь откажутся от своих показаний, заявив, что вы силой выбили у них показания. И вам надоест объяснения писать. А запись сгорит, либо случайно сотрется в руках неопытного эксперта-криминалиста. Вот и все.

– У меня в запасе имеется еще кое-что.

– Если речь идет о деньгах, мною перечисленных Уксусу и Дёгтю, то это просто вознаграждение за слежку, организованную за моей неверной женой. Факт оплаты совпадает с датой начала мною бракоразводного процесса. Так что, как ни крути, а козырьки у вас на руках слабоватые.

– Возможно, так все и будет. Но только и меня купить не удастся.

– Ну, тогда жди крупных бед. Тебе это надо? А потому оставь меня в покое в обмен на возможность разом разбогатеть. Сегодня вечер пятницы. Если не проявишь благоразумия, то за санкцией на мой арест поедешь с утра в понедельник. Так что, у тебя двое суток на размышление.

Понимая, что Купол прав, сыщик поднялся и направился к выходу. Вслед ему с иронией смотрел фирмач, уверенный, что в этом мире у каждого человека есть своя цена, и он непременно увидит в понедельник пришедшего за деньгами сыщика, дерзнувшего предъявить ему претензии со стороны закона.

Перов по дороге домой вел машину медленно. Ему не хотелось очутиться в своей холостяцкой квартире наедине с терзающими его сомнениями. Тревожили обещанные фирмачом неприятности. К тому же соблазняла и предложенная крупная сумма. Он без особого риска мог скрыть от следствия полученную запись и легко разбогатеть. Поймав себя на желании принять от фирмача взятку, Перов разозлился и резко прибавил скорость.

Войдя в давно не убранную квартиру, Перов обвёл взглядом унылую потрескавшуюся от времени мебель и провёл пальцем по слою пыли на буфете:

« И всё же жалко, что жена Оксана, не выдержав безденежья, ушла от меня. Наверняка, разбогатея, я сумею её вернуть. Похоже, я реально начинаю всерьез обдумывать сделанное мне фирмачом предложение».

Внезапно его неудержимо потянуло спать. Словно в забытии он подошел к дивану и, едва успев скинуть ботинки, рухнул на промятые подушки дивана. И тут же его затянуло в быстро вертящуюся воронку времени, и он перенесся из XXI века во двор дома первосвященника Киафы. Перов увидел Петра единственного из учеников, который тайно последовал за схваченным Христом и теперь сидел со служителями, греясь у полыхающего костра. Бессилие и страх перед неизвестностью терзали душу Петра. Он не решался открыто войти в дом пер-

восвященника и вступить за Учителя и с тоскою понимал, что совершает предательство, о котором предупреждал Христос.

И тут служанка первосвященника, выйдя во двор, узнала Петра и громко сказала:

– И ты был с Иисусом Назарянином.

Все разом подозрительно воззрились на Петра. А огромного роста человек с густыми бровями быстро поднял с земли сучковатое полено и с недобрым намерением свирепо воззрился на обвиняемого в богохульстве человека. Испугавшись жестокой расправы, Петр вскочил на ноги и, умоляюще протянув вперед раскрытую ладонь, поспешно произнес:

– Не знаю, что ты говоришь.

И гонимый страхом за свою жизнь Петр тотчас вышел из внутреннего двора. И тут раздалось пение петуха. Его истошный крик пронзил душу Петра словно копьем. Он вновь предавал Христа. А служанка упрямо следовала за ним, продолжая твердить окружающим, что он из учеников Иисуса. Свирепый стражник догнал и грубо схватил за плечо Петра. Суковатое полено в руке громилы начало угрожающе приподниматься и испуганный Петр громко возопил:

– Я не знаю приведенного в дом Киафы человека.

Тогда вновь запел петух. И вспомнил Петр слова Иисуса: «прежде, нежели, петух пропоешь дважды, трижды отречешься от Меня». Петр горько заплакал от раскаяния. И мгновенно свершилось чудо: враждебные лица стоящих вокруг Петра людей смягчились и они отступили, вернувшись к согревающему огню костра. Последним удалился, недоуменно прислушиваясь к своему вмиг умиротворенному сердцу, высокий слуга Киафы, бросив в пламя, ставшее ненужным суковатое полено.

А Петр пошел прочь, вытирая ладонью текущие обильно слезы. Он понимал, что не горький плач заставил врагов отпустить его с миром, а незримое заступничество Христа. И чудесное спасение обязывает его в будущем сделать многое для искупления своего предательства.

На этом сон сыщика прервался. Уже наступило утро. Перов с тревогой начал думать о тревожных ночных видениях. Сыщика пугало ожидание развязки, затеянной им самим опасной игры. Надо было развеяться. Он вышел на улицу и сел в автомашину. Неторопливая, бесцельная езда обычно его успокаивала. Даже пробки на Садовом кольце его в этот раз не раздражали. Проезжая мимо зоопарка, он внезапно вспомнил школьные экскурсии, и ему захотелось посетить это место, напоминающее беззаботные юные годы.

Подъехав к входу, Перов купил билет, вошел за ограждение, и, миновав пруд с величаво скользящими по поверхности лебедями, двинулся вдоль теснящихся на ограниченном пространстве клеток. Остановившись перед вольером с волком, невольно залюбовался легким и грациозными движениями хищника, сноровисто снующим вдоль толстых прутьев в никуда не ведущем бесконечном забеге. На миг показалось, что хищник осознаёт свою обречённость, и только делает вид, что доволен своим положением.

Словно прочитав его мысли, стоящий сзади человек, противным режущим слух фальцетом нравоучительно произнес:

– Перед вами идеальный образец поведения живого существа: сиди тихо в ограниченном пространстве и получай в награду лакомую пищу. Ну, а начнешь кидаться со звериным оскалом на своего повелителя, можешь и пулю получить. Чем не наглядный урок благоразумия для людей, грезящих о полной, но недостижимой свободе. Надеюсь, вы со мной согласны?

Перов внимательно всмотрелся в лицо непрошеного собеседника. Это был невысокий пожилой человек с мелкими чертами лица, одетый в сильно помятый костюм и серую водолазку. Старик внезапно ловко вытащил из кармана болтающийся на стальной цепочке компас, пояснив:

– Стрелка на этом приборе отсутствует, символизируя приверженность людей к навечно заведенному порядку. Мне первому из ученых профессоров удалось подчинить время и стать

Повелителем Вечности. Сегодня настал великий момент испытания моего изобретения. И вы как типичный представитель людского рода вполне подходите для проведения эксперимента.

Перов пожал плечами:

«Передо мной типичный городской сумасшедший. Хорошо, хоть не вечный двигатель придумал. Из любопытства попробую ему подыграть».

И Перов согласился:

– Хорошо, что я должен делать?

– Для начала нас ожидает небольшой перелет. Дайте мне руку.

Сухие тонкие пальцы профессора туго обвилились вокруг запястья Перова. И тут же оба взмыли вверх и помчались прочь, едва не задев шпиль помпезного высотного здания. Перов в ужасе вскинул вперед свободную руку, словно она могла защитить его от жесткого столкновения. Но старик, заложив резкий вираж, сумел избежать неминуемой гибели.

Довольный невольным испугом спутника профессор разразился квакающим хихиканьем. Он перешел на плавный полёт, и страх Перова мгновенно исчез, сменившись восторгом всемогущества человеческого гения. Но радостное ощущение невесомости собственного тела довольно скоро сменилось тяжестью почти отвесного пикирования вниз.

У самой земли профессор замедлил движение и плавно опустился со своим спутником среди густых кустов старого парка. Кругом не было ни души. Лишь с ржавой от длительного бездействия карусели на них злобно взирали небрежно вылепленные фигуры диких животных, явно ожидая удачного момента для стремительного нападения. И ощущение опасности, исходящей от дикого зверья, невольно внушило Перову чувство тревоги.

Профессор поспешил успокоить:

– Не волнуйтесь, без моей команды вас никто не тронет. Эта заброшенная карусель и есть сконструированный мной экспресс времени. Вы всё ещё принимаете меня за душевнобольного фантазера? Даже явленное чудо полета над городом не заставило вас поверить в мои сверхъестественные возможности.

И старик больно ударил носком ботинка Перова по колену. Перов, обиженно сопя, начал потирать ушибленную ногу:

«Теперь будет синяк. Врезать бы этому вздорному субъекту. Да у него и так душа еле в теле держится».

А незнакомец рассмеялся:

– Вот видите, люди принимают за истинную реальность лишь боль и страдание, и никогда до конца не верят в вечность благополучия. Отправляясь в путешествие по времени, возьмите с собой этот лишенный стрелки компас и никогда с ним не расставайтесь. Иначе мне будет трудно вернуть вас в начало XXI века. А теперь взбирайтесь на карусель и крепко ухватитесь за поручень.

Испытывая чувство неловкости, за свою легковёрность, Перов беспрекословно выполнил указание полоумного старца. Крепко ухватившись за вертикальный железный прут боковой стойки, он приготовился к худшему.

Профессор достал из брюк мобильный телефон, набрал ряд чисел и резко взмахнул рукой. И тут же подчиняясь неведомой силе, карусель мелко затряслась и начала быстрое круговое движение. Внезапно ожили нелепые фигурки зверья. Изгибаясь, они начали корчить свирепые гримасы, и скалить клыки, предупреждая Перова о грядущих соблазнах и испытаниях.

Все возрастающая скорость превратила росшие рядом с каруселью деревья и кусты в сплошную зеленую стену, и наконец, не в силах более удерживаться за железную стойку Перов разжал ладони и тут же взлетел вверх, пронзая плотные облака и стремительно удаляясь от густо заселённого города. Затем сознание оставило его.

Очнулся Перов на заснеженной улице старой застроенной деревянными домиками Москвы начала XX века.

ГЛАВА II

Операция: «Троянский конь»

Было морозно. Снег ровным слоем искрился под рассеянными лучами едва поднявшегося над крышами частных домов солнца. Но щеголеватый господин в дорогом полушубке и мохнатой лисьей шапке не ощущал холода. Его рука лихорадочно поглаживала шершавую рукоять браунинга. И Перова поразила схожесть душевного смятения мещанина Прохорова с испытанным им накануне волнением перед захватом банды Дёгтя.

Внезапно Перов ощутил, как его сущность начинает постепенно заполнять тело господина Прохорова, примкнувшего к эсерам из романтических соображений. Перов уже не был сотрудником Московского уголовного розыска, но еще и не стал полностью революционером боевиком. Пребывая в сильном молодом теле двадцатипятилетнего человека, Перов разом воспринял его прошлое и нынешние думы и мечты. Постепенно осознание себя сыщиком Перовым начало притупляться и исчезать, и он окончательно перевоплотился в эсера Прохорова, готового зимним днём 1912 года участвовать в вооружённом налёте для пополнения партийной кассы.

Глядя на двухэтажный дом на противоположной стороне улицы, Прохоров испытывал тревогу, зная, что их организация обречена на провал. Месяц назад сыщики из охранного отделения нагрянули к нему домой с обыском. Ротмистр Блинов не скрывал своей осведомлённости:

– Предлагаю вам выдать саквояж с оружием, доставленный сюда накануне с Брянского вокзала. Не тратьте напрасно время. Мы вели наблюдение за курьером от самого Киева. Нам всё известно. Обещаю отразить в протоколе добровольную помощь дознанию в выдаче оружия.

И с ужасом осознав безвыходность положения, Прохоров указал пальцем на нижнюю полку пузатого с кривыми ножками буфета. Блинов достал тяжелый саквояж, открыл, посмотрел на аккуратно сложенные наганы и коробки с патронами и, довольно присвистнув, заметил:

– Неплохой улов. Ну что же, молодой человек, пожалуйста проехать к нам в гости для более серьезного разговора.

В кабинете Блинова уютно пахло лимоном. С началом разговора ротмистр не спешил. Неторопливо заварив чай, он начал пить небольшими глотками янтарный напиток, с хрустом отгрызая крепкими зубами кусочки сахара. Заметив злую иронию в глазах Прохорова, охотно пояснил:

– Пью вприкуску не из скупости, молодой человек, а из боязни повредить здоровью. Не могу совсем отказаться от сладкого. Слаб человек, и я не исключение. А теперь, отдав должное плоти, перейдем к вопросам духовным. В силу своей службы я знаю о людях все, и меня волнует лишь один философский вопрос. Надеюсь, вы поможете мне его разрешить.

– Если речь идет об отвлеченных материях, то почему бы и нет?

– Ну, вот и замечательно! Я сразу понял, что имею дело с умным образованным человеком, а не с грубым выходцем из пролетариата, так и не постигшим до конца заумных и вредных для русского народа писаний Ницше, Шопенгауэра и самого Маркса.

– Тут я вам не помощник. Не читал я этих господ, да и не буду. Моя философия проста: достижение всеобщего равенства и справедливости.

– Замечательно! Просто удивительно, насколько наши мнения о трудах этих господ совпадают. А теперь, наберитесь терпения и не перебивайте меня, пока я не поведаю вам о жизни одного молодого человека.

И Блинов начал неторопливый рассказ о жизни Прохорова с момента рождения. Он точно излагал факты биографии о благополучном детстве в Туле, выезде летом на дачу всего счастливого семейства, беззаботной учебе в гимназии. Говоря о волнениях первой любви, сочувственно поинтересовался, кем была первая пассия Прохорова.

Неожиданно для себя растроганный воспоминаниями Прохоров искренне признался, что был увлечён молодой кухаркой, служившей у соседских господ. И тут же смутился собственной откровенности перед чином полиции. А Блинов, благодушно рассмеялся:

– Все мы грешны. Но, повзрослев, молодые люди начинают посещать развращающий нравы синемаатограф, вступать в отношения с танцовщицами из кордебалета и играть в карты, пока не кончатся деньги, завещанные папашей. Ведь, так? А теперь скажите, зачем человеку, так любящему удовольствия, из-за глупых заблуждений идти на каторгу?

Молчание в кабинете затянулось. Ротмистр не торопился с ответом. Он достал из серебряного портсигара с двуглавым орлом папиросу и наслаждением затянулся, ловко пуская вверх колечки серого дыма.

Мысль о каторге напугала Прохорова. До попадания в кабинет ротмистра участие в революционной организации казалась ему необычайно привлекательным приключением. Но теперь липкий страх перед крушением судьбы и тяжким наказанием овладел им.

Заметив реакцию Прохорова, ротмистр вкрадчиво продолжил:

– Ну, вот видите. Я прав: нечего такому умному и любящему чувственные наслаждения человеку гнить среди убийц и воров. Ну, так что предпочитаете: позор и жизнь за решеткой или свободу и дружбу со мной?

– Я никого выдавать не буду!

– Ох, как вас покорило от праведного гнева! Нам и без вашего участия известен состав организации, во главе которой стоит Самсон. Я могу назвать среди ваших соратников дворянина Гущина, мещан Сорокина и Фокина, пролетариев Афонина, Кузина и Плетнева. И особо отметить любезную вашему сердцу институтку Юлову по кличке Юла.

– Если вы всё знаете, то зачем требуете сведений от меня?

– Нам важно не арестовать заблудших молодых людей, а остановить их, предотвратив новые преступления. И вы можете нам помочь.

– А если я не соглашусь?

– Тогда мы устроим засаду на вашей квартире и арестуем тех, кто придет за оружием. А затем распространим слух, что предали их именно вы. И суровые сподвижники безжалостно покарают вас за предательство. И любимая вами Юла с презрением заклеят вас позором.

– Но так поступать подло!

– А вот тут вы не правы! Безопасности России угрожают не только внешние враги, а ещё более страшные внутренние. И в борьбе с ними все средства хороши! Вы как патриот своей родины должны это понимать.

– Да, мы за Россию, но со справедливой властью.

– Тогда зачем расшатывать устой самодержавия? Мы должны найти с вами общий язык и действовать сообща во имя сильной России.

Прохоров заколебался:

«Потяну время. Затею собственную игру с этим самодовольным жандармом. Сделаю вид, что принимаю его условия».

Принятое решение придало уверенности его голосу:

– И что вы от меня хотите?

– Мы располагаем сведениями, что казна вашей организации пуста, и Самсон планирует вооружённое нападение для пополнения денежных средств. Нам надо знать дату и место нападения. Мы с вашей помощью предотвратим преступление и обойдёмся без жертв. А теперь составим письменный договор о нашем сотрудничестве.

– Я не дам письменных обязательств о тайном доносителе.

– И не надо. Только напишите для моего начальства, что не знали о содержимом сакvoja, оставленного на хранение случайным знакомым. И в конце припишите фразу об искреннем желании помогать следствию. И это послужит вашим пропуском на свободу.

Немного подумав, Прохоров написал нужный ротмистру документ и тут же был отпущен. Вернувшись в свою квартиру, он в отчаянии бросился на кровать. Было ясно, что раз в группе есть предатель, он не сможет долго лавировать на грани смерти между полицией и быстрыми на расправу эсерами. Оставался один выход: скрыться за границей. Но для тайного отъезда нужны были большие деньги, и где их достать, он пока не знал.

Прохоров не подозревал, что ротмистр Блинов перед отставкой тоже мечтает о личном обогащении, задумав в ходе операции «Троянский конь» перехватить у эсеров их награбленную добычу. А пропажу ценностей свалить на Прохорова после его физического устранения. Ротмистра совсем не волновала судьба обречённого им на смерть молодого человека.

Через неделю на квартире Прохорова собрались все участники предстоящего ограбления. Не было только самого Самсона. Он считал себя персоной, крайне важной для революции и потому, планируя действия боевиков, никогда сам в них не участвовал. От его имени высокий и худощавый Гущин нервной скороговоркой сообщил:

– Купцу Голованову в ближайшее воскресенье привезут из Сибири промышленное золото. Кроме того, в доме хранятся драгоценности его жены, а также большая сумма денег. Сведения получены нашим товарищем Сорокиным от домашней прислуги купца на почве личной привязанности.

Невысокий крепыш с густыми черными волосами важно кивнул головой, подтверждая точность разведанных им сведений. В разговор с явной тревогой вмешалась Юла:

– А известно, где в доме хранятся ценности и деньги?

– Нет, но Голованов не станет рисковать жизнью и сам укажет, где хранится его богатство.

– Уж не собрались ли вы, милостивый сударь, применять насилие и кровь жертвам пускать? Мы же с вами не разбойники с большой дороги!

– Зря ты по женской мягкосердечности так разволновалась. Прислугу Зину мы точно не тронем: она происхождением из простого народа. Да и самого купца с женою лишь попугаем.

И включаясь в предстоящую игру, Прохоров поинтересовался:

– Кто примет непосредственное участие в «эксе»?

– В акции будет задействована вся наша группа. Но в квартиру зайдут только четверо. А остальные останутся страховать нас снаружи.

– А если вдруг случится провал из-за какой-нибудь оплошности или случайного стечения обстоятельств?

– Опять ты, Юла, всё усложняешь. Всё продумано до деталей. Захватив ценности, мы их разделим и повезём на тайную квартиру Самсона разными путями. Его адрес я назову лишь в последний момент. Ну, всё, расходимся.

Глядя вслед любимой им женщины, Прохоров с тоской подумал:

«Если бы только Юла знала о моей любви! Ради неё я не стану информировать ротмистра о времени налёта. Но в нашей группе есть предатель, и он предупредит полицию. Мы в любом случае обречены».

Прохоров не хотел идти к ротмистру. Но на следующий день на улице к нему подошел парень в шапке из зайца и хриплым голосом сообщил:

– Господин Блинов ждёт встречи с вами в гостинице возле Сенной площади. Будьте точно в два часа в тридцатом номере.

И, торопливо направился прочь, нисколько не сомневаясь в неукоснительном выполнении переданного им приказа высокого начальства. И Прохоров с тоской осознал:

«Сотрудничество со мною ротмистр не скрывает от своих подчинённых. Значит, не рассчитывает на долгое сотрудничество и вскоре постарается от меня избавиться».

Прохоров, нехотя, направился в гостиницу. Блинов встретил его радушно:

– Присаживайтесь, мой друг. Желаете чаю, или, может быть, вам не помешает рюмка водки с мороза?

– Нет, ничего не надо. Интересно, зачем я вам так срочно понадобился?

– Я по доброте душевной о вас отеческую заботу проявляю. Зачем, думаю, господин Прохоров будет искать возможность сообщить мне без промедления о намеченном грабеже у купца Голованова. Дай, думаю, облегчу ему задачу и сам назначу встречу. Так что хотите мне рассказать?

Поняв, что полиции уже известно о налёте, Прохоров поведал о готовящемся нападении. Немного помолчав, Блинов задумчиво произнёс:

– Теперь мы знаем дату и место нападения. Но нас интересует, куда ваши товарищи повезут потом похищенное золото и деньги.

– Почему это важно?

– Наша главная задача арестовать руководителя организации Самсона, на квартиру которого повезут золото. А этот адрес знает только Гушин, который назовёт его только после ограбления.

– Значит, вы намереваетесь допустить опасное преступление?

– Вы же сами сказали о намерении боевиков обойтись без жертв, напугав купца. Я буду ждать от вас известий. При необходимости срочной встречи, привяжите к форточке в вашей квартире вот эту ленту жёлтого цвета. Мне тут же сообщат, и через час мы встретимся здесь в этом номере.

Выйдя из гостиницы, Прохоров нервно смял в кармане озябшими пальцами выданную ему ленту, полагая, что никогда ею не воспользуется. Ноги сами понесли его в сторону Арбата. Вопреки рассудку он спешил предупредить Юлу о засаде, о которой ему стало случайно известно. Но подумав, что ротмистр Блинов ему не простит предательства, остановился в нерешительности у дома любимой женщины.

Внезапно, двери распахнулись, и на морозную улицу весело выпорхнула нарядно одетая Юла. Её глаза радостно блестели в предвкушении желанной для неё встречи. И, мучаясь от ревности, Прохоров решил незаметно проследить за девушкой.

Юла беспечно без всякой опаски миновала Собачью площадку, затем свернула в узкий переулок и подошла к подъезду деревянного дома. Едва она позвонила, дверь приоткрылась, и Прохоров успел увидеть бородатое лицо хозяина:

«Это же Самсон! Но откуда Юла знает его адрес? На людях они всегда держались отчуждённо. Но может быть, Юла явилась сюда по делу?»

И рассеивая его последние сомнения, Самсон нежно обхватил гостью за талию, и крепко прижав к себе, покрыл поцелуями миловидное юное лицо. Дверь захлопнулась, а Прохоров продолжал в оцепенении стоять на улице.

Он не ощущал ничего кроме злобы и ненависти к человеку, соблазнившему обожаемую им Юлу. Внезапно пришло решение отомстить пожилому сластолюбцу руками полиции. И успокоив себя, что это будет справедливым возмездием, а не предательством, Прохоров отправился домой. Привязав к форточке выданную ротмистром ленту, Прохоров через час прибыл в гостиницу. Ротмистр его уже ждал:

– Ну-с, молодой человек, я вас слушаю с неослабным вниманием.

– Мне удалось узнать, где скрывается интересующий вас Самсон. Теперь вы можете арестовать его в любую минуту.

И Прохоров со злостью продиктовал установленный им адрес, солгав, что случайно увидел Самсона на улице и сумел незаметно его выследить. Затем, стремясь проверить свои опасения, с надеждой спросил:

– Значит, теперь на изъятие купеческих ценностей нам идти не надо?

– Ну, нет, эту акцию мы всё же вынуждены допустить. Прошлые дела вашей группы нам известны исключительно из негласных источников. Этого будет недостаточно для либерально

настроенных присяжных заседателей. А если возьмем Самсона с поличным с награбленными ценностями, то он неминуемо пойдёт по этапу на каторгу.

– А что будет со мной?

– Сразу после грабежа мы дадим вам бежать и в благодарность за оказанную нам услугу отправим жить за границу. Там будете пользоваться славой отчаянного боевика, и сообщать нам о жизни эмигрантских кругов. Всё, а теперь идите. Мне надо подготовиться к завтрашней операции.

Прохоров не поверил ни одному слову ротмистра. Он понимал, что полиция не станет заботиться о его судьбе и принесёт в жертву безжалостным боевикам. С горя захотелось выпить, и, выйдя из гостиницы, Прохоров направился в расположенную по соседству винную лавку. Расплачиваясь за бутылку водки, он внезапно через стекло витрины заметил Фомина. Тот уверенно направлялся к гостинице.

И поняв, кто из их группы информирует полицию, Прохоров вновь с ужасом осознал обречённость предстоящего «экса»:

« Для побега за границу мне надо завтра завладеть награбленными ценностями. Риск велик, но иного выхода нет».

Реальная опасность толкала Прохорова на отчаянные шаги. Он знал, что ради собственного спасения не пожалеет жизни собственных товарищей.

Налёт состоялся на следующий день. Вооружённые боевики выдвинулись к дому купца Голованова. Подождав, когда приказчики, привезшие золото, с раскрасневшимися от хозяйского угощения лицами покинут дом, боевики поднялись по боковой лестнице, ведущей в кухонную пристройку купеческого жилья. В этот момент Прохоров заметил, что вместе с ними в квартиру направляется Сорокин и запоздало догадался:

« Это означает, что доверчивая прислуга Зинка будет ликвидирована. И купца тоже не оставят в живых. Я по горло увяз в кровавом кошмаре. Если уцелею, то благодаря невероятному везению».

Тягостные размышления Прохорова прервал условный стук Сорокина в дверь. Тонкий девичий голосок нараспев поинтересовался:

– Кто там?

– Это я, радость моя. Открой, есть срочная новость.

Лязгнул тяжелый металлический засов, дверь распахнулась, и в проеме показалось милое девичье лицо. Тут же оттолкнув Сорокина в сторону, Гушин схватил прислугу за шею и грубо втолкнул внутрь, давая возможность сообщникам проникнуть в квартиру.

Под угрозой нагана испуганная прислуга повела налётчиков в гостиную. Купец с женою после ухода приказчиков сидел за широким столом и пил чай. Появление вооруженных грабителей ошеломило хозяина. Вытерев рукавом мгновенно вспотевший лоб, он предложил:

– Давайте, господа хорошие, разойдемся мирно. В обмен на жизнь возьмите золото, и я вас не видел, и вы ко мне не заходили. Самородки и песочек лежат в кожаном кошельке на комодке.

– Ладно, но это малый вклад в наше благородное дело. Нам птичка на хвосте принесла весточку о хранящихся в твоём доме деньгах и драгоценностях. Если жизнь дорога, то быстро указывай тайник.

– Враньё все это. Нет у меня ничего больше.

– У нас мало времени. А потому для наглядности сначала прислугу Зинку жизни лишим. Молчишь? Значит тебе жизнь молодницы дешевле земных благ. Не на нас, а на тебе будет её кровь.

Гушин схватил со стола длинный кухонный нож, резко повернулся и с размаху всадил лезвие в грудь девушки. Болезненно ойкнув, Зина упала навзничь. Из уголка рта выкатилась и поползла вниз струйка крови. Купец испуганно воскликнул:

– Что вы делаете, ироды?! Неужели Бога не боитесь?!

– Бога, старик, нет. Наука доказала. Продолжим: если тебе чужой жизни не жалко, может быть, о жене попечение проявишь?

Гущин кивнул Фोरину. И тот, схватив расшитое узорами полотенце, ловко накинул его сзади на шею купчихи. Увидев посиневшее от удушья лицо жены, Голованов обреченно указал на большую железную кровать:

– Под ней половицы поднимите.

Дав знак отпустить женщину, Гущин с помощью Форина отодвинул кровать. Сноровисто нащупав зазор между половицами, он ножом вскрыл тайник. Достав окованный железом ящик, поднял крышку и радостно присвистнул при виде драгоценностей и толстых пачек ассигнаций.

– Ну, вот и ладно. Сейчас мы уйдем, а вас свяжем для верности. Посидите немного тихо, не поднимая шума.

Успокоенные обещанием помилования купец и его жена покорно дали себя связать. И тут по сигналу Гущина, Форин вновь принялся душить женщину полотенцем. Следом пришла очередь умереть закрывшему от ужаса глаза купцу. Заметив гримасу отвращения на лице Прохорова, главарь равнодушно пояснил:

– Это было необходимо: они нас могли опознать. Ну а теперь добычу разделим и повезем к Самсону двумя путями. Я, Юла и Сорокин доставим ему драгоценности и золото кратчайшим путём. Ну, а ты Прохоров вдвоём с Фориным повезёшь деньги и ценные бумаги в обход через Покровские ворота. Адрес Самсона я вам назову. Там все и встретимся.

Пока Гущин сноровисто рассовывал по саквояжам добычу, Прохоров лихорадочно думал:

«У Самсона ждёт засада. Мне надо ещё в пути ликвидировать Форина и захватить золото. Юлу жаль, но незачем было крутить любовь со стариком».

И, окончательно отбросив сомнения, Прохоров вместе с боевиками покинул дом ограбленного купца. К ним на улице присоединилась Юла и, подхватив под руку Сорокина, направилась прочь в сопровождении сжимающего в кармане револьвер Гущина. А Прохоров вместе с Фориным зашагал в противоположную от Юлы сторону.

Осторожно осмотревшись, Прохоров убедился, что ротмистр, уверенный в их появлении у Самсона, не установил за ними наблюдения. И едва они свернули в проходной двор, Прохоров, не раздумывая, приставил пистолет к затылку спутника и спустил курок. Но выстрела не последовало.

Услышав характерный металлический щелчок, Форин начал резко разворачиваться. Не давая ему опомниться, Прохоров перехватил оружие за ствол и резко ударил противника рукояткой по лицу. Раздался хруст проломленной кости, и Форин без сознания упал на спину.

Догадка, что Форин по заданию ротмистра подсунил ему неисправное оружие, привело Прохорова в ярость. Он несколько раз ударил провокатора по голове, и, схватив саквояж с деньгами, бросился из-под арки на улицу.

Прохоров сразу направился на Брянский вокзал. Там на юге в Одессе он намеревался пересечь на пароход до Стамбула. А далее перед ним лежал весь мир. Оплатив отдельное купе, Прохоров закрыл дверь и, открыв саквояж, любовно погладил свою добычу. Наконец, вагон тронулся.

Зимний день подходил к концу и начало смеркаться. Перед его глазами за окном с ленивой монотонностью падали мокрые хлопья снега. Постепенно начали сказываться переживания дня, наполненного кровавыми событиями, и глаза начали невольно слипаться. Непрошено в воображении возникло юное миловидное лицо Юлы. Не выдержав ее укоризненного взгляда, Прохоров поспешил отогнать беспокоящее совесть видение, и тут же погрузился в тяжелый сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.